

Вениамин АЛЕКСЕЕВ*
академик РАН

ЦАРЕУБИЙСТВО: СЛЕДСТВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Двадцатое столетие с его удивительными открытиями оставило миру ряд великих тайн. Среди них гибель последнего российского императора Николая II. В этой монаршей и человеческой судьбе как в капле воды отразилась трагедия нашей Родины в прошлом веке.

Нынешним летом исполняется 85 лет с той кровавой ночи, но она продолжает будоражить умы современников, несмотря на новые непростые проблемы XXI века. Почему? Скорее всего, по двум главным причинам.

Первая связана с почти столетней гражданской войной в России, которая до сих пор прочно не утвердилась в выборе своего пути. И взоры соотечественников волей-неволей обращаются к истокам этой войны — отречению царя от престола и его загадочной гибели. Вторая причина кроется в попытках спрятать правду об уничтожении императора и его семьи. Соккрытие останков в начале, а затем и в конце XX века не дает людям узнать эту правду, какой бы горькой она ни была. А в средствах массовой информации публикуются взаимоисключающие точки зрения, редко вызывающие доверие.

В 1918 году под корень вырубili династию Романовых, а в 1977 году срезали даже скалу, на которой стоял дом Ипатьева, где был уничтожен император и его близкие. Что это: «зачистка» последней русской династии или уж не всей ли великой России? Ведь вскоре начались непреодолимые трудности в государстве, приведшие в конце концов к распаду СССР и тяжелейшему положению в Российской Федерации. Невольно приходят на память слова архимандрита Константина: «Все готовы обличать большевиков. На этом все сходятся. А разве в этом дело? С большевиков взятки гладки! Они только произнесли последнюю букву страшной азбуки, которую задумали не они. Задуматься же над

Дом Ипатьева в Екатеринбурге – последнее достоверно известное пристанище императорской семьи

тем, где начинается этот жестокий и мерзостный алфавит, мало кто хочет!»

Задумываются-то многие, но ответа никто дать не может, хотя на этот счет существует огромная литература. За рубежом издано более пятидесяти монографий, специально посвященных гибели царской семьи. Десятки книг в последнее время появились в России, не говоря уже о многих сотнях статей. В этих сочинениях широкий разброс мнений о судьбе Романовых — от полного уничтожения всех членов семьи и сожжения трупов (колчаковский следователь Николай Соколов) до «чудодейственного» спасения опять-таки всех (американский интерпретатор документов секретаря Распутина Симановича Джордж Нулл)¹.

Официальную черту под многолетними дискуссиями подвела 30 января 1998 года правительственная Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов его се-

* Автор работал в Правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи на протяжении всей ее деятельности. В особом мнении заявил о несогласии с ее решением.

мы. Она сделала «вывод о принадлежности останков девяти человек, изъятых в 1991 г. из группового захоронения в окрестностях г. Екатеринбурга, членам семьи российского императора Николая II». В их числе значатся Романов Н.А., Романова А.Ф., Романова О.Н., Романова Т.Н., Романова А.Н., Боткин Е.С., Демидова А.С., Трупп А.Е., Харитонов И.М. Останки Романовой М.Н. и Романова А.Н. среди исследованных костных объектов отсутствуют².

В подтверждение этих выводов приводятся многочисленные криминалистические доказательства и материалы генетической экспертизы. Однако комиссия, несмотря на наши настойчивые требования, не провела историческую экспертизу, что признано крупными юристами принципиальным нарушением российского законодательства³. К исчезновению семьи руководство Комиссии подошло как к тривиальному криминальному делу, забывая о том, что оно произошло три четверти века назад и обросло многочисленными историческими документами. В результате, принципиальные проблемы гибели Романовых, в том числе и идентификация останков, остались или нерешенными, или недоказанными, породив цунами противоречивых мнений. Это ли будет способствовать консолидации общества и подведет долгожданную черту под столетней гражданской войной в России?

До сих пор романовская трагедия опутана цепью вопросов: в чем объективные и субъективные причины гибели династии; какое значение имело это для страны; почему уничтожение семьи состоялось именно в середине июля 1918 года; кто принял такое решение; кого конкретно расстреляли; возможно ли было кому-то спастись; где останки убитых; как оценивать попытки найти эти останки и увековечить их память? Осветить все эти вопросы с исчерпывающей полнотой все еще не представляется возможным. Попытаемся кратко ответить на те из них, которые обеспечены надежными источниками, и высказать соображения по дальнейшему изучению трагических страниц российского царевубийства.

Положение свергнутого царя и его семьи резко ухудшилось после заключения Брестского мира. Ряд авторов из-за рубежа (А. Булыгин, С. Мельгунов, А. Саммерс и Т. Менгольд и другие) высказывали предположение, что он содержал условия их освобождения. Саммерс и Менгольд на основе скрупулезных исследований договора пришли к выводу, что конкретного пункта, по которому царь и его семья должны быть освобождены, не существо-

вовало, но они не исключали возможность какого-то устного соглашения⁴.

Короче, ни доказать, ни опровергнуть существование явных или тайных статей Брестского мира, которые предусматривали бы спасение Романовых, пока никому не удалось. Может быть, вопрос проще? В договоре есть статья 21, которая гласит: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территории противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властью этой страны право на возвращение на родину, из которой происходят они или их предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора»⁵. Она вполне могла относиться к царице Александре Федоровне (немке по происхождению) и, видимо, к ее детям. Если это так, то понятно, почему до разгрома Германии в первой мировой войне и аннулирования условий договора советское правительство официально не признавало гибель императрицы и ее детей.

Через неделю после ратификации Брестского мира, 1 апреля 1918 года, состоялось постановление Президиума ВЦИК, которое предусматривало уси-

Бывший губернаторский дом в Тобольске. Здесь царская семья содержалась под арестом с августа 1917 года по апрель 1918 года.

ление надзора за Романовыми в Тобольске и возможность их перевоза в Москву. Через пять дней вышло новое постановление о переводе всех арестованных на Урал⁶. Вывоз царской семьи из Тобольска объяснялся якобы подготовкой монархического заговора с целью освобождения Николая II и отправки его за границу. Однако ни колчаковский следователь Николай Соколов, ни советские исследователи не смогли это доказать. Тогда возникает вопрос: зачем советскому правительству понадобилось срочно это сделать? Исчерпывающего ответа нет до сих пор. По мнению ряда советских и зару-

бежных историков, курс брался на Москву, а далее мнения диаметрально расходятся. Одни считают, что там должен был состояться суд над Николаем II, другие видят в этом акте использование царской семьи для переговоров с немцами. Как бы то ни было, решение о перевозе состоялось.

Секретная миссия по осуществлению этого плана была возложена на чрезвычайного комиссара ВЦИКа Василия Яковлева, который до недавнего времени оставался фигурой загадочной. Одни считали его полномочным представителем советского правительства, другие называли предателем большевизма и пособником монархических сил. Работая в начале 90-х годов XX века в секретных архивах ВЧК, нам удалось в какой-то мере приподнять завесу тайны над этим человеком. Важным источником послужили его телеграммы в Москву по пути следования царского поезда в Екатеринбург, письма 30-х годов Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) Иосифу Сталину, Наркому НКВД Николаю Ежову, а также личное удостоверение, подписанное Феликсом Дзержинским.

Из них следует, что Яковлев (он же Мячин, Стоянович) был убежденным большевиком. Задания партии он выполнял начиная с 1905 года, прошел эмиграцию, активно участвовал в октябрьском перевороте 1917 года, а затем после небольшого зигзага в своей биографии, связанного с Комитетом Учредительного собрания, вел революционную работу в Китае. После возвращения на Родину был репрессирован, как и многие его товарищи по партии. Не остается никаких сомнений в том, что комиссар Яковлев свято выполнял волю большевистского руководства.

Итак, 30 апреля Яковлев доставил бывшего царя с женой и дочерью в Екатеринбург. Через три недели сюда же перевезли остальных членов семьи. 78 дней, проведенных Романовыми на Урале, расписаны разными авторами буквально по минутам, но это не вносит ясности в их загадочное убийство. Существуют десятки версий, одна экзотичней другой. В материалах правительственной комиссии все сведено к злой воле советского руководства. Сомневаться в «нерасположении» большевиков к бывшему императору особенно не приходится, но конкретные действия необходимо доказывать конкретными же фактами, которых пока явно не хватает.

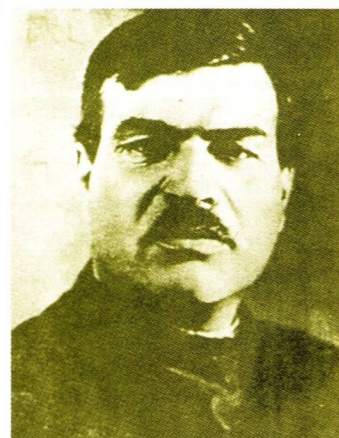
Настораживает попытка некоторых активных деятелей большевистского режима, в частности Льва Троцкого, отмежеваться от екатеринбургской трагедии. Находясь в эмиграции и в оппозиции к

советскому строю, он писал, что в один из приездов в Москву спросил у Свердлова о судьбе царской семьи. Тот ответил, что она вся расстреляна. «Он ждал моей реакции, — замечает Троцкий, — я ничего не ответил»⁷.

Такая забывчивость удивляет. Ведь Троцкий присутствовал на заседании Совета народных комиссаров 18 июля 1918 года, когда Свердлов доложил о казни бывшего царя Николая II. Тогда он действительно промолчал⁸. Этот факт приводится не для того, чтобы уличить кого-то в попытке уйти от ответственности, а для того, чтобы определить надежность источников, свидетельствующих о гибели Романовых. А ведь на слова Троцкого как на истину в последней инстанции ссылается правительственная комиссия и многие авторы, пишущие на данную тему...

И если подойти строго, то окажется, что о гибели царской семьи фактически нет достоверных документов! Исключение — постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1918 года о расстреле Николая II⁹. Все остальное — подобно истории с Троцким, даже знаменитая шифротелеграмма об уничтожении всей семьи, найденная следователем Соколовым на екатеринбургском почтамте после ухода красных из города. Трудно представить, что такой важности документ мог быть брошен. А если так, то почему его не пытались дешифровать современными методами? Очевидно, что Соколову по причине служебных поручений и личных убеждений нужен был именно тот вариант, который почти 85 лет принимается на веру, но ведь не исключено, что за цифрами стоит иной смысл.

Еще хуже с воспоминаниями. Вопреки мировой исследовательской практике, они восприняты комиссией как непреложная истина, без всяких скидок на личности мемуаристов и их цели. Только два примера. Первый связан с набившей оскомину «Запиской» Юровского. После многочисленных заключений, поставивших под сомнение ее подлинность, комиссия приняла соломоново решение — считать авторство... двойным!¹⁰ Но кто же из соавторов, Яков Юровский или член ВЦИК Михаил Покровский диктовал содержание? Ответ кажется

Яков Юровский

ясным, и такой тандем явно не дает оснований относить документ к числу основополагающих. Однако Комиссия с возражениями не посчиталась. И поиски царских останков, и вывод об их идентичности с теми, что были извлечены из хляби Порошенкова Лога в районе деревни Коптяки под Екатеринбургом в 1991 году, были подчинены одной политической задаче: найти и захоронить.

Второй пример еще разительней. В заключении одного из главных материалов комиссии «Сравнительный анализ документов следствия 1918–1924 гг. с документами советских источников и материалами следствия 1991–1997 гг.» делается вывод: «Детальное сопоставление этих и иных материалов дела дает основания для утверждения, что существенных, исключая друг друга противоречий в «Советских материалах» и материалах Соколова Н.А. нет, имеется лишь различное истолкование одних и тех же событий»¹¹. Если исходить из названия этого документа, то получается, что нет противоречий между следствием 1918–1924 годов и последующими материалами. Тогда как понимать соотношение выводов Николая Соколова и Владимира Соловьева? Ведь первый утверждал, что все трупы сожжены, а второй доказывает, что останки, найденные под Екатеринбургом, принадлежат царской семье! Если ограничивать толкование названного заключения сопоставлением досоветских и советских материалов, исключая постсоветские, даже и тогда оно ущербно. В том и другом случае совпадает только одно – констатация гибели царской семьи. Определить место захоронения ни те, ни в другие документы не позволяют. А добавления Юровского к его «Записке» могут подтвердить разве что воспоминания Исаея Родзинского, который диктовал их в начале 60-х годов. Но он уже слышался всяких версий от своих поделщиков. Между тем, вся работа правительственной комиссии сводилась к идентификации останков, найденных по указаниям Юровского...

Историческая основа этих поисков выглядит явно неудовлетворительно, причем ряд источников, заслуживающих внимания, комиссия просто игнорировала. Придется повторить наиболее существенные факты.

Комиссия полностью исключила возможность того, что судьбы членов царской семьи сложились по-разному. Приведем только три из многочисленных доказательств.

Первое. 4 ноября 1918 года в Екатеринбургском уголовном розыске в связи с дознанием об убийстве

императора допрашивалась официантка из Ипатьевского дома Екатерина Томилова. Она показала: «Я хорошо помню и категорично это утверждаю, что в тот день, когда большевики на митинге объявили о расстреле бывшего государя, я носила в тот день обед для царской семьи и лично видела в столовой Государя и всю его семью... Спустя один день после объявления в газете о расстреле бывшего государя мне выдали обед для царской семьи только на девять человек (раньше было одиннадцать. — В.А.), и я опять унесла в Ипатьевский дом, но бывшего Государя, доктора и третьего мужчину я не видела, а видела лишь дочерей Государя... 23 июля в советской столовой уже не было поваров, и обед для царской семьи я не носила... я решила сходить за посудой... во всех комнатах было пусто и никого из царской семьи уже не было видно». Этот рассказ подтвердила хозяйка квартиры, где жила официантка¹².

Второе. Сестра Председателя Уральского ЧК Федора Лукоянова, Вера, попав в плен к белым, призналась на основе известной ей от брата конфиденциальной информации, что убит один император, а его семья вывезена в Пермь. Правда, позднее она подкорректировала свои показания, но от этого они не утратили своей значимости.

Третье. До десятка свидетелей, в том числе известный доктор П. Уткин подтвердили следователю А. Кирсте, что за р. Камой (недалеко от Перми) при попытке к бегству была схвачена женщина, которую называли великой княжной. По свидетельству доктора, она ему призналась: «Я дочь государя, Анастасия»¹³. Вообще, пермский след царской семьи, основательно проработанный в западной историографии (А. Саммерс и Т. Менгольд, М. Ферро), остался незамеченным в России, и не случайно. Он способен взорвать всю версию по екатеринбургским останкам.

Разумеется, в этих свидетельствах можно усомниться. Однако почему безоговорочно принимается на веру записка Юровского, если ее доказательность несколько не выше? Вопрос, видимо, в том, что необходима генеральная проверка имеющихся данных, их сопоставление по материалам белого и современного следствий, а также многочисленных публикаций.

Много вопросов вызывает происхождение могилы, обнаруженной в июле 1991 года. Написано об этом немало, но до сих пор документально так и не подтверждено, что в июле 1918 года именно трупы царской семьи были закопаны под мостиком из шпал на Коптяковской дороге под Екатеринбургом.

Наводят на размышление две фотографии 20-х годов, сделанные в том самом Поросенковом логу. На одной из них Петр Ермаков, участник уничтожения Романовых, стоит на настиле из шпал. На другой — группа лиц устроилась непосредственно за настилом, а прямо на шпалах лежит маузер, принадлежавший, видимо, Ермакову. Мостик из шпал как бы взгорбился и похож на свежую могилу, между тем как от времени она, наоборот, должна была осесть¹⁴. Не производились ли с ней какие-то манипуляции в 20-е годы?

В 1945–1946 года по указанию заместителя Лаврентия Берию Кобулова велось специальное расследование обстоятельств расстрела царской семьи. В печати промелькнуло сообщение о том, что при этом тревожилось Коптяковское захоронение. И, по оценке современного следствия, возраст этого захоронения действительно составляет 40–50 лет¹⁵, то есть, относится оно к середине 40-х годов!

В 1979–1980 годов предполагаемую могилу вскрывали Александр Авдонин и Гелий Рябов, изымали оттуда три черепа и увозили их. Захоронение было разрушено почти полностью. Что оттуда было изъято и что возвращено, остается неясным¹⁶.

Наконец, есть принципиально иные указания места упокоения Романовых. По свидетельству заведующего хозяйством рабочего клуба Верх-Исетского завода Кухтенкова, который подслушал разговор участников расстрела, трупы были захоронены в двух разных местах¹⁷. А екатеринбургский машинист Логинов доверительно сообщил своей пермской родственнице, что он по указанию комиссаров увозил тело расстрелянного Николая Романова на станцию Богдановичи¹⁸. Возможно, последнее сообщение и не соответствует действительности, но оно заслуживает ничуть не меньшего внимания, чем воспоминания Юровского.

Пока не «отработаны» все прочие версии, Коптяковская остается лишь одной из многих, в каких бы инстанциях ни получала она поддержку. Только фронтальное изучение архивных фондов, имеющих отношение к событиям лета 1918 года, способно развеять ту неопределенность, которая существует сейчас. Особенно внимательного отношения требуют хранилища красноармейских, партийных, чекистских документов.

Теперь о прижизненных медицинских показателях. Остановимся на черепе №4, приписываемом Николаю II. В представлении прокурору Казанской судебной палаты от 26 ноября 1918 года сообщалось, что «по заявлению доктора Деревенько (врача

Цесаревич Николай. 1894 год

наследника. — В.А.) характерной и неизгладимой приметой трупа государя Николая II может служить костная мозоль на левом виске — след от удара в голову во время посещения его в бытность наследником Японии»¹⁹. Эта информация будто впрямую адресована современным судмедэкспертам, но они не придали ей должного значения. Общественности сообщили, что костной мозоли нет, да и быть не могло в связи с незначительностью ранения²⁰.

Между тем, из материалов консилиума русских врачей, состоявшегося 29 апреля 1891 года (в день ранения Н. Романова) в г. Киото, следует прямо противоположное. В ране был найден клиновидный осколок кости длиной 2,5 см и шириной 2 мм²¹. Правда, с правой, а не с левой стороны. Видимо, при записи допущена ошибка. Вырубленный кусок кости не мог не оставить следа, который наблюдался придворным врачом в течение 27 лет (1891–1918). В описании путешествия наследника на Восток фиксировалось, что в черепной кости, растреснутой после удара японской саблей, «началось разрушение костного вещества, процесс шел в обе стороны»²². Косвенным подтверждением сильной травмы является и то, что, по воспоминаниям Матильды Кшесинской, Николай Александрович страдал после этого постоянными головными болями.

С этой приметой наш сюжет принимает вовсе детективный поворот. Когда в 1979 году после вскрытия екатеринбургского захоронения Г. Рябов предъявил судмедэксперту С. Абрамову фотоснимки и слепки черепов, то последний установил по особенностям зубо-челюстного аппарата и по следу от удара острорубящим орудием, что второй череп принадлежал Николаю II. Позднее ничего этого на черепе уже не находили...

Комментируя создавшуюся ситуацию, авторитетный судмедэксперт В. Звягин констатировал: «Единственное, что здесь приходит в голову: либо Сергей Сергеевич (Абрамов — В.А.) имел дело с другими черепами, либо те слепки, которые ему предъявлялись, имели те следы, которых не имеет названный череп»²³.

В этот вопрос пора внести ясность. Сумели же российские ученые восстановить полную клиническую картину проникающего ранения в голову русского полководца Михаила Кутузова и доказать, что его глаз видел. Так неужели нельзя с такой же убедительностью идентифицировать череп Николая II, расстрелянного через 150 лет после ранения Кутузова?

Мы даже готовы предложить сторонникам Коптяковской версии аргумент в ее поддержку. Из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника нам удалось извлечь так называемую «Папку Ренделя», которая принадлежала сыну популярного в Сибири дантиста Марии Рендель. Зимой 1917—1918 годов, в период Тобольского заточения царской семьи, к М. Рендель обратился за помощью Николай II (имеется 7 записей по этому поводу в его дневнике). Каково же было ее изумление, когда она обнаружила у бывшего царя «полный рот гнилых зубов».²⁴ Этот суровый диагноз вполне соответствует заключению петербургского профессора Вячеслав Попова, что «изменения зубов и альвеолярных отростков челюстей (череп № 4) указывают на имевшийся при жизни выраженный парадонтоз и хронический воспалительный процесс в области 4—8 зубов по типу одонтогенного остеомиелита»²⁵. Почему же они боятся серьезной исторической экспертизы?

Дополнительный свет на события в Ипатьевском доме могут пролить впервые опубликованные нами фрагменты екатеринбургского дневника бывшей императрицы Александры Федоровны. Там есть одна любопытная деталь, относящаяся к 7 июля: «... Во время завтрака пришел пред[седатель] обл[астного] ком[итета] с несколькими людьми...

Двое человек затем заставили нас показать все наши драгоценности, которые мы имели с собой, и затем переписали их детально, и забрали у нас (куда, насколько, почему (??) не знаю). Оставили мне только два моих браслета, которые я не могла снять, и детям по одному браслету каждой, которые мы дарили и которые нельзя было снять, не забрали обручальное кольцо N., которое нельзя было снять»²⁶. Такая запись оставляет много вопросов. Остановимся на двух полярных. Если драгоценности забрали до расстрела, то что тогда снимали с трупов убийцы? Браслеты и кольцо Николая Александровича? Давно известно, что на месте предполагаемого уничтожения трупов найден человеческий палец. Может быть, он принадлежал Николаю II? Но тогда, видимо, следует искать отрубленные руки женщин, с которых надо было снять браслеты.

Перечень подобных свидетельств можно продолжить, но уже из приведенных видно, что без серьезной исторической экспертизы останки царской семьи нельзя считать идентифицированными. Новые документы могут подтвердить устоявшуюся версию гибели семьи и сокрытия останков, но могут и опровергнуть ее.

Исследования могут идти в двух направлениях. Первое — переосмысление уже имеющихся исторических материалов под углом зрения юридических доказательств преступления. Второе — поиск новых источников, которые помогут восстановить провалы в имеющихся сведениях. Для этого потребуются фронтальный просмотр одних архивных фондов, например, «Придворной медицинской части Министерства Императорского двора» (РГИА. Ф. 4790), ряда архивохранилищ Кирова (Вятки), куда были эвакуированы документы принципиальной важности после оставления большевиками Екатеринбурга, Перми, и выборочное обследование других, касающихся конкретных вопросов темы.

Необходим доступ к архивам Президента РФ, ВЧК, ОГПУ—НКВД—МВД, в которых содержится важная информация по интересующему вопросу. Причем надо идти не путем выборочных запросов, как делала Комиссия, а на основе изучения описей соответствующих ведомств. Там ожидаются находки принципиальной важности. Известно, что сразу после расстрела Романовых Я. Юровский увез в наркомат внутренних дел огромный баул с их документами. Где он?

В свое время была подготовлена закрытая «История уральского ЧК», в которой имелся раздел об операции по расстрелу царской семьи, подготов-

ленный на оригинальных документах. Она отправлена в Москву. Где ее искать? Во время работы многочисленных комиссий, в частности ЦК КПСС под руководством Александра Яковлева (1964), из уральских архивов в столицу были затребованы важнейшие документы по царскому делу. Где они сейчас?

Не до конца исчерпаны зарубежные архивохранилища, которые содержат редкие, а в ряде случаев уникальные документы. Нам удалось получить так называемое досье Никандра Миролюбова из Гуверовского института войны, революции и мира (США). Оно упоминалось западными исследователями, но в полной мере не вводилось в научный оборот, поскольку без соотнесения с советскими документами мало что дает. А ценность его заключается в том, что екатеринбургский прокурор Иорданский посылал своему шефу, казанскому профессору криминалистики Миролюбову те сведения первичного следствия, которые не нашли отражения в известном деле Соколова. Интересно, что Иорданский постоянно ссылается на военную разведку, в руки которой поступают важные документы по царскому делу, но они не становятся достоянием официального следствия. По всей вероятности, такие документы можно обнаружить в военном архиве адмирала Колчака, хранящимся в ГАРФе.

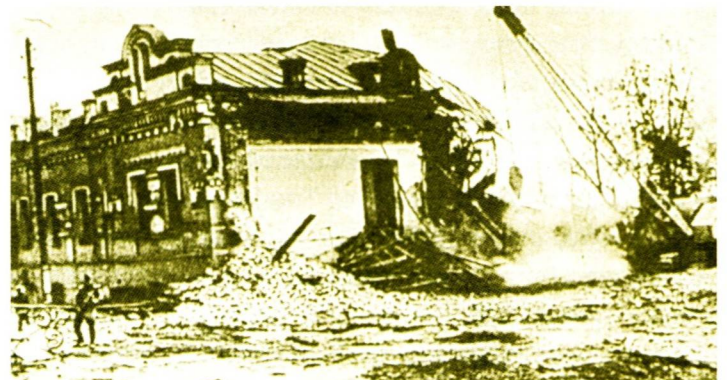
В Датском Королевском архиве находится досье тридцатилетнего суда по «Делу Анны Андерсон». Оно содержит уникальные свидетельства обо всей романовской трагедии. Во время одной из командировок в эту страну меня долго «пытала» корреспондентка королевской газеты о том, что можно добавить устно к моим публикациям по царскому делу. Удовлетворившись результатами, она предложила мне в качестве благодарности просить ее о любой услуге. Я обратился за помощью в доступе к заветному досье. Она сказала, что нет ничего проще, но на следующий день сконфуженно сообщила, что документы помечены грифом строгой секретности на 100 лет. По всей вероятности, родственники Романовых скрывают от любопытных глаз какую-то очень важную информацию, что лишний раз подтверждает международный характер тайны века.

Приведенные исторические свидетельства не стоит абсолютизировать, поскольку они исходят из разных источников и преследуют разные цели, но игнорировать их тоже нельзя! В совокупности с криминалистическими методами они должны сыграть свою роль.

Изучая гибель царской семьи, мы приходим к нескольким важным выводам. Остановимся на некоторых.

Первый вытекает из сопоставления императорской и советской России. Несмотря на кажущуюся пропасть, возникшую в ходе революции и гибели династии, существует много не только отличного, но и общего, что необходимо уяснить на нынешнем этапе развития страны. Это, прежде всего, исторический опыт экономического развития и менталитет народа, которые трудно приспособляются к современному либеральному курсу.

Второй проистекает из настойчивых попыток скрыть правду о гибели Романовых как в начале века, так и в его конце. Широко известны маневры большевиков по этому поводу, меньше — представителей белого движения и совсем не проанализированы действия современных политиков. А они, между тем, имеют большое значение для раскрытия тайны века. Обратите внимание на два, казалось бы, разнородных, но удивительно совпадающих по времени фактора. В июле 1975 года Юрий Андропов написал записку в ЦК о сносе дома Ипатьева (что вскоре было сделано). А в августе следующего года туда командировается Гелий Рябов, который с помощью Александра Авдонины начинает искать царскую могилу. В 1977 году снесен дом

Разрушение Ипатьевского дома

Ипатьева, а в 1979 года вскрыта могила. Изъято три черепа, и до 1980 года они находятся неизвестно где. В 1981 году происходит канонизация страстотерпцев Русской православной церковью за границей, чему предшествовали отчаянные попытки западных спецслужб разобраться в Екатеринбургской трагедии (выход в свет в 1976 г. книги А. Саммерса и Т. Менгольда «Досье Романовых»). Вскоре Г. Рябов направляется в Англию и ведет там широкие консультации по вопросу гибели Романовых. Волей-неволей напрашивается вывод о связи советских и зарубежных инициатив. В чем она состо-

яла, кому и зачем была нужна? В этом еще предстоит разобраться.

Нам думается, что КГБ в ответ на какие-то западные акции предприняло попытку уничтожить следы гибели Романовых. Но разразилась перестройка, и проведенными расследованиями воспользовались антикоммунисты. Дело приняло новый оборот. Скорее всего, готовилась «рокировка»: торжественно перезахоронить Романовых и вынести из мавзолея Ленина. Вторая часть плана сорвалась, но первую требовалось довести до конца, и поскорее. Вот почему екатеринбургские останки были спешно объявлены царскими и перезахоронены в Санкт-Петербурге. Результат: сдержанная позиция Православной церкви и представителей Дома Романовых, недоумение в народе, затянутый еще туже узел противоречий.

Третье следствие связано с волной самозванчества, возникшей после гибели царской семьи. Об этом мельком сообщалось в разных изданиях, но серьезного анализа никто не проводил по двум главным причинам. С одной стороны, вопрос считался несущественным, а с другой, исследователи не располагали необходимыми источниками. Сегодня, когда удалось рассекретить уникальные документы спецслужб по данному вопросу, он предстает совсем в ином свете.

Нами обнаружены материалы о восемнадцати самозванцах только на Урале (в смутное время XVII веке в России было двенадцать), претендующих на роль Романовых: «царь», «царица», «царевич Алексей», «князь Михаил», «княжны Анастасия, Мария, Ольга, Татьяна» и некий «Гриша непростого рода». Их деятельность продолжалась с 1922 по 1952 годы и охватывала весь Урал, нередко выходя за его пределы вплоть до Алтая и Украины. Как крепка была вера народа в то, что православный царь, помазанник божий, и его дети таинственным образом спаслись и рано или поздно должны вернуться! От них ждали избавления от ненавистного советского строя, «являвшегося властью антихриста»²⁷...

Итак, тайна гибели царской семьи далека от разрешения. Трудно ожидать заметного продвижения вперед без доступа к новым документам и нового, комплексного исследования, лучше — международного. Очевидно, что императорская фамилия пала жертвой грубого произвола, не имеющего никаких юридических оснований. Как это случилось, кто за этим стоял, куда спрятаны останки? В этом предстоит еще разобраться, и по крайней мере, получить веские доказательства гибели всей семьи. Конечно же, это не самоцель, но один из путей к тому, чтобы подвести черту под столетней гражданской войной в России и обрести согласие.

¹ См. подробнее: Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность. Екатеринбург, 1993; Aleksyev V.V. The Last Act of a Tragedy. Ekaterinburg, 1996.

² Там же. Покаяние. Материалы правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи. Избранные документы. М., 1998. С. 22, 48.

³ Бастрыкин А.И., д. ю. н., профессор. Процессуально-криминалистический анализ материалов, связанных с обнаружением и исследованием захоронения неизвестных лиц, обнаруженных в 1991 г. в окрестностях г. Екатеринбурга // Правда о Екатеринбургской трагедии. М., 1988. С. 83–87.

⁴ Sammers A., Mangold T. Le dossier Romanov. Paris, 1980. P. 230.

⁵ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1957. С. 177.

⁶ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 9, 31.

⁷ Троицкий Л.Д. Дневники и письма. «Эрмитаж», 1986. С. 100–101.

⁸ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.

⁹ Там же. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 14.

¹⁰ Покаяние... С. 33.

¹¹ Там же. С. 238.

¹² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 23. Д. 51. Л. 18–19.

¹³ Библиотека Гарвардского университета. Досье Вильтона № 853919. Протоколы допросов сестры Лукоянова и доктора Уткина.

¹⁴ Сонин Л. Покер на костях, или как скрывают правду о судьбе Николая II. Екатеринбург, 1998. С. 135.

¹⁵ Новая хроника. № 44. 3 ноября 1995; Неволин Н. Исследования состояния костных останков // Тайна царских останков. Екатеринбург, 1994. С. 61; Попов В. Судебно-стоматологические исследования останков. Там же. С. 83.

¹⁶ Алексеев В.В. Гибель царской семьи. С. 247.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 36. Л. 27–29.

¹⁸ Алексеев В.В. Материалы о гибели царской семьи на Урале: из архива Гуверовского института войны, революции и мира (США) // Уральский исторический вестник, 1996. №. С. 213.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 51. Л. 35 об.

²⁰ См. интервью начальника Свердловского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Н. Неволина «Областной газете», 26 мая 1995 г.

²¹ ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 701. Л. 12–13.

²² Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. М., 1992. С. 19 (Книга впервые издана в 1912 г. в Берлине).

²³ См. Звягин В.Н. Демонстрация экспертных материалов // Государственная легитимность. Вып. 1. М.; СПб., 1994. С. 101; Алексеев В. Гибель царской семьи. С. 264.

²⁴ Тобольский ГИАМЗ. Научный архив. КП-13774. Л. 8–10.

²⁵ Идентификация останков царской семьи. СПб., 1994. С.19.

²⁶ Алексеев В.В. Гибель царской семьи. С. 100.

²⁷ См. подробнее: Алексеев В.В., Нечаева М.Ю. Воскрешение Романовы?.. К истории самозванчества в России XX века. Ч. 1, 2. Екатеринбург, 2000, 2002.